

Русские классики о толерантности

А.Б. Романов

Имя задачи: Толерантность по Чехову, Набокову, Шукшину

Автор: Романов Андрей Борисович, учитель русского языка и литературы школы № 1205 г. Москвы.

Предмет: Литература.

Класс: 11.

Тема: Творчество русских писателей конца XIX и XX веков.

Профиль: Общеобразовательный.

Уровень: Продвинутый.

Текст задачи

Во все времена литература обращалась как к судьбам и характерам обычных, нормальных героев, так и к судьбам и характерам людей странных, ненормальных, а порой и просто сумасшедших... Такие герои чаще всего обладают каким-либо талантом или редкими способностями, но могут быть и обыкновенными «смертными». Вопросы: Почему они такие? Как нам относиться к этим людям и как к ним относятся писатели? Стоит ли «лечить» тех, кто по каким-то причинам не похож на нас? Сформулируйте правила толе-

рантности по Чехову, Набокову и Шукшину.

а) Выделите ключевые слова для информационного поиска.

б) Найдите необходимую информацию.

в) Обсудите и проанализируйте собранную информацию.

г) Сделайте выводы.

д) Сравните ваши выводы с выводами известных людей.

Информационные источники

А.П. Чехов «Палата № 6», «Чёрный монах», «Дядя Ваня».

В.В. Набоков. «Защита Лукина» (по одноимённому кинофильму Марлин Горрис).

В.М. Шукшин. «Чудик», «Микроскоп».

Культурные образцы для сопоставления

А.П. Чехов: «Эти...подходят к человеку боком, смотрят на него искоса и решают: «О, это психопат!» или «Это фразер!» А когда не знают, какой ярлык прилепить к моему лбу, то говорят: «Это странный человек, странный». Я люблю лес — это странно, я не ем мяса — это тоже странно. Непосредственного, чистого, свободного отношения к природе и к людям уже нет...» (Астров, «Дядя Ваня»)

А.П. Чехов: «Я сходил с ума, у меня была мания величия, но зато я был весёл, бодр и даже счастлив, я был интересен и оригинален. Теперь я стал рассудительнее и солиднее, но зато я такой, как все: я — посредственность, мне скучно жить...»

«Как счастливы Будда, Магомет или Шекспир, что добрые родственники и

доктора не лечили их от экстаза и вдохновения...Доктора и добрые родственники в конце концов сделают то, что человечество отупеет, посредственность будет считаться гением и цивилизация погибнет»

«Говорят же теперь учёные, что гений сродни умопомешательству. Друг мой, здоровы и нормальны только заурядные, стадные люди... если хочешь быть здоров и нормален, иди в стадо.» («Чёрный монах»)

«Доктор Андрей Ефимович... грустно покачал головой и ушёл, сказав хозяйке, что уж больше не придёт, потому что не следует мешать людям сходить с ума» («Палата № 6»)

«— Вы, фельдшер, смотритель и вся ваша больничная сволочь в нравственном отношении неизмеримо ниже каждого из нас, почему же мы сидим в палате, а вы нет?»

— Кого посадили, тот и сидит, а кого не посадили, тот гуляет, вот и все. В том, что я доктор, а вы душевнобольной, нет ни нравственности, ни логики, а одна только пустая случайность» (Диалог Громова и Рагина «Палата № 6»).

«Болезнь моя только в том, что за двадцать лет я нашел во всем городе одного только умного человека, да и тот сумасшедший. Болезни нет никакой, а

просто я попал в заколдованный круг, из которого нет выхода» («Палата №6»).

В.М. Шукшин. «А дальше он не знал, что делать. Опять ему стало больно. Когда его ненавидели, ему было очень больно. И страшно. Казалось, ну, теперь все, зачем же жить? И хотелось куда-нибудь уйти подальше от людей, которые ненавидят его или смеются» («Чудик»).

Ф. Шиллер. «Что большинство? Большинство — безумие. Ум ведь лишь у меньшинства».

Аристотель. «Не было ещё ни одного великого ума без примеси безумия»

Наполеон. «От великого до смешного — один шаг».

Ф.М. Достоевский. «Безумцы прокладывают пути, по которым следом пойдут рассудительные».

Д. Дидро. «Даже согласившись, что люди гениальные обычно бывают странными или, как говорится, нет великого ума без капельки безумия, мы не отречемся от них... они составляют гордость народов...».